

УДК 327.8

ГЕНЕЗИС И СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ УКРАИНЫ

Пашковский П.И.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: petr.pash@yandex.ru

В статье рассмотрены генезис и специфика общественных противоречий относительно внешнеполитического позиционирования Украины. Представлены мнения исследователей. Показано, что имеющиеся в этом контексте общественные противоречия являются производными особенностей геополитического положения и исторического развития Украины. Украинская внешнеполитическая ориентация исторически обусловлена взаимодействием трех парадигм – евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной). Происхождение различий во внешнеполитических приоритетах украинского общества уходит корнями в X–XV вв., характеризуясь разграничением между землями, где автохтонное население проживает свыше тысячи лет в составе разных государств и территориями, колонизированными в период Российской империи и СССР. Впоследствии, подобное проявилось в том, что с момента дезинтеграции СССР большинство жителей западных областей Украины традиционно отрицательно воспринимали идею присоединения их страны к союзу России и Беларуси, являясь приверженцами евроинтеграции и активного взаимодействия с европейскими государствами и США. Население Центра Украины относилось к российскому и западному векторам внешней политики своего государства более сдержано, однако, отдавая предпочтение первому. Преобладающее количество жителей украинского Юга и Востока демонстрировали стабильно положительное отношение к сближению Украины с Россией и интеграции в рамках российского проекта. На Украине не сложились условия для консолидации внешнеполитических предпочтений элит и других социальных слоев на общезначимых началах. Видимая «раздвоенность» украинского общества в плане выбора внешнеполитической ориентации государства осложнялась имевшимися по этому вопросу противоречиями между элитами и массами.

Ключевые слова: общественные противоречия, внешнеполитическое позиционирование, Украина, Россия, европейская интеграция, евразийская интеграция.

С дезинтеграцией СССР перед независимой Украиной возникают дилеммы внешнеполитического позиционирования, дискуссии относительно которого обостряются в периоды предвыборных кампаний, социально-политической и экономической нестабильности. Обозначенные проблемы осложняются наличием традиционно имеющихся разногласий во внешнеполитических ориентациях украинского общества, усиливающих внутривнутриполитическую напряженность, что, как показали события конца 2013 – начала 2014 г., может привести к необратимым для государственного единства последствиям [1; 2; 3]. Учитывая геополитическое

положение Украины, исторически глубокие российско-украинские экономические и культурные связи, ее внешнеполитический курс перманентно характеризуется стратегическим значением для Российской Федерации [4, с. 121–133]. В этом отношении «украинский кризис» и последующее увеличение международной напряженности актуализируют необходимость исследования императивов и детерминант внешней политики Украины.

Различные аспекты внешнеполитического позиционирования Украины изучались российскими (И. Ивановым [1], А. Никифоровым [5], П. Пашковским [2; 4], С. Юрченко [3; 6] и др.), украинскими (Е. Каминским [7], Г. Касьяновым [8; 9], А. Кудряченко [10], В. Поединком [11], С. Шергиным [12] и др.) и зарубежными (Т. Кузьо [13; 14; 15], С. Хантингтоном [16] и др.) исследователями. Однако вопросам генезиса и особенностей имеющихся разногласий во внешнеполитических ориентациях украинского общества зачастую уделялось недостаточно внимания. В связи с этим выявление сущности обозначенной проблемы имеет научную новизну и практическую значимость, давая аргументированные объяснения острым вопросам современности. Целью данной статьи является рассмотрение происхождения и особенностей социальных противоречий относительно внешнеполитического курса Украины. В процессе исследования планируется решить следующие задачи: охарактеризовать специфику геополитического положения и исторического развития территорий, входящих в состав современного украинского государства; обозначить императивы и детерминанты украинской внешнеполитической ориентации; раскрыть причины происхождения и указать факты проявления различий во внешнеполитических приоритетах украинского общества; определить особенности внешнеполитических установок украинских элит; выявить противоречия между элитами и массами в отношении внешнеполитического позиционирования Украины.

Объект исследования – внешнеполитические ориентации украинского общества. Предмет – генезис и специфика общественных противоречий в контексте внешнеполитического позиционирования Украины.

Реалии украинской внешней политики во многом обусловлены геополитическим положением государства, культурно-психологическими и социально-экономическими особенностями его исторического развития. Расположение Украины в юго-западной части Европы в месте пересечения трех огромных геополитических массивов – евроатлантического, евразийского и исламского – создает уникальное цивилизационное пространство [17]. Крымский ученый А. Никифоров в этом контексте акцентировал, что «совокупность территорий, составляющих современное государственное пространство Украины, неоднократно становилась (прото) политическим центром для всего Евразийского пространства, базой для движения из глубин Евразии в направлении Западной Европы, Балканского полуострова, Ближнего и Среднего Востока. Эта территория лежит в центре Славянского мира, генетически связана с западной и южной ветвями Славянства, являясь при этом колыбелью восточных славян. Значимость и ценность территории Украины не подлежит сомнению. Сомнительны ее геополитическая целостность и культурно-историческая полнота» [5]. Современная Украина

сформировалась как расколота страна, по меньшей мере, с двумя отличающимися культурами, что находит многочисленные проявления, в том числе, в выделении в культурно-ментальном плане двух регионов: Восточного и Западного [16, с. 255].

Но в процессе комплексного анализа становится очевидным, что культурные различия между регионами Украины не столь однозначны в плане географического разделения, обуславливаясь сложными историческими перипетиями. По мнению украинских экспертов, «линия размежевания двух типов регионов <...> проходит не между Востоком и Западом Украины (ведь Черниговщина и Сумщина не являются никаким Западом, а Одесская и Николаевская области никогда не были географическим Востоком), не между Правобережной и Левобережной Украиной (ведь Измаил и Очаков не являются Левобережьем, а Полтава и Шостка – Правобережьем)....». Следовательно, «размежевание достигает не времен Казатчины и войн России с Польшей, а <...> времен Ингварсонов и Гедиминасов и идет по границам Русь (Киевская, Черниговская, Галицко-Волынская) и Степь при датской династии Ингварсонов X–XIII вв. или Великом княжестве Литовском и Крымском ханстве в XV веке – между автохтонными украинскими землями, где украинцы и их потомки живут свыше тысячи лет (в составе разных государств и империй), и новыми землями, колонизированными преимущественно украинцами в составе Российской империи и Советского Союза на протяжении последних 300 лет» [18, с. 34].

Региональные отличия четко проявлялись на политическом уровне во время выборов. Подтверждали это и данные мониторинга общественного мнения, который проводился учеными из Института социологии НАН Украины со второй половины 1990-х по 2009 г.: «скорее положительное» отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси традиционно демонстрировали жители Юга (83,8%) и Востока (80,6%), в меньшей степени – Центра Украины (47,5%). В то же время, 54,7% жителей Запада Украины высказывались «скорее отрицательно» по поводу этой идеи («скорее положительно» – лишь 26,9%) [18, с. 20].

К столь значительным отличиям в восприятии политической реальности в рамках одного государства следует относиться с большой осторожностью, поскольку речь идет о разных культурно-психологических установках, по-своему трактующих действительность. «Люди, принадлежащие разным культурно-политическим средам, – отмечала российская исследовательница В. Крашенинникова, – живут в разных реальностях, делают различные выводы об одних и тех же событиях, избирают различные пути действий. В такой ситуации вопрос “Кто прав?” чаще всего некорректен, ибо каждая сторона права в рамках своего контекста, мировоззрения и понимания интересов» [19, с. 187]. Ни одна из отмеченных мировоззренческих установок не может быть однозначно справедливой или ошибочной, вместе с тем, признание приоритета какой-либо одной точки зрения будет означать фактическое отрицание другой, что способно привести к необратимым для государственного единства последствиям.

Указанные различия связаны с историческим опытом, следуя которому украинская внешнеполитическая ориентация характеризуется взаимодействием трех парадигм – евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной). Всякий раз, «когда Украина получала возможность жить своей жизнью, она

вынуждена была в первую очередь определяться именно в этих трех направлениях по поводу вопросов, с кем бороться, кому противостоять, а с кем заключать соглашения и союзнические отношения». При этом «ни одно из этих направлений не было для Украины доминирующим: по каждому из них на Украину двигались отряды захватчиков и по каждому из них распространялись цивилизационные достижения» [17].

В этом отношении, по мнению специалистов, проявляющиеся социокультурная и геополитическая «рубежности» должны в большей степени определять приоритеты государственной стратегии развития Украины. Игнорирование рубежного положения может привести к «увеличению центробежных сил, политизации их деятельности». Учитывая пространственно-экономические характеристики украинского государства, главным представляется ориентационный приоритет как определяющая доминанта дальнейшего движения. Выделяется три возможных варианта внешнеполитической ориентации: нейтральный и внеблоковый статус; прозападные (европейские и евроатлантические) устремления; интеграция в рамках российского проекта (восточный вектор). Что касается выбора в пользу вхождения в российский интеграционный проект, то таковой обусловлен «веками соседской и общей жизни России и Украины», а также видимой близостью в «социально-экономическом развитии». «Логичное следствие этой тактики – возможное конфедеративное единство с Россией в политическом и хозяйственно-культурном смысле». Однако, как полагал украинский эксперт А. Кудряченко, если «Украина будет придерживаться исключительно восточной ориентации, она сознательно выберет отставание от передовых в социально-экономическом плане государств» [10, с. 173-174].

Геополитическая «рубежность» Украины обуславливает вероятность угрозы занять периферийное положение между Европой и Евразией, тем самым предопределяя ей пассивную роль в масштабных региональных процессах. Украинские исследователи акцентировали, что если украинское государство идентифицирует себя как «региональная периферия», то оно непременно становится «санитарной границей», своеобразным плацдармом в противостоянии – различных в плане общественно-политического и социально-экономического уклада – Запада и России [12, с. 90]. Поэтому, рекомендовали специалисты, «Украине, как среднему региональному государству, граничащему с Востоком и Западом, в силу объективных причин следует осуществлять внеблоковую геополитическую стратегию. Вступать в союзнические отношения с каким-либо из полюсов нерационально и небезопасно, поскольку в условиях цивилизационного противостояния это может привести Украину к стратегическому конфликту с одним из «центров силы», а также к геополитическому и геоэкономическому регрессу». Выходом из этого положения представляется внешняя политика, основывающаяся на «принципах оптимальной многовекторности», способствующей трансформации Украины в «самостоятельного игрока в системе международно-политических координат Евразии» [12, с. 97–98].

В пользу данного утверждения свидетельствует и то, что, по большинству показателей, Украина является средней региональной державой, которая вынуждена

адаптироваться под влиянием «изменчивых международно-политических, экономических и энергетических обстоятельств во внешнем мире», изучать и учитывать «возможности и планы трех больших акторов международных отношений – РФ, США и ЕС». От каждого из них в большей, иногда в определяющей степени зависят характер и эффективность отношений украинского государства с другими акторами международной системы и его способность иметь гарантии государственной безопасности и сохранения суверенитета [7, с. 296].

Противоречия в выборе внешнеполитической концепции Украины были обусловлены еще одним обстоятельством. Целостность национальных интересов государства определяется монолитностью настроений его элит, с одной стороны, и остальных социальных слоев – с другой, а также возможностью консолидации их позиций на общезначимых началах. Последнее утверждение позволяет констатировать отсутствие условий для формирования единых украинских национальных интересов на современном этапе [14]. За годы независимости на Украине выстроилась властная иерархия, основанная на принципе локализации властных полномочий в рамках небольших групп, для которых доступ к власти (прямой или опосредованный) или влияние на нее было обусловлено узкими корпоративными интересами, только частично совпадавшими с интересами общественными. Эта властная иерархия имела выраженные признаки олигархии. А поскольку она строилась на принципе взаимного обеспечения экономических интересов и слиянии бизнеса и власти, то произвела общественные «сдвиги», экономические, политические, культурные и морально-психологические последствия которых проявили себя в дальнейшем [8, с. 176]. Так, размышляя о влиянии специфики украинских элит на внешнеполитическое позиционирование государства, украинский ученый Г. Касьянов делает важное заключение: «В украинской политике в 1990-е годы сформировалось четыре варианта выбора между Западом и Востоком, Европой (или Евroatлантикой) и Россией. Первый – “собака на сене” – балансирование между двумя мощными силами с минимальной выгодой для себя. Второй – “блудный сын” – периодическое возвращение то к одной, то к другой силе с постоянными обещаниями остаться в лоне. Третий – “навек вместе” – обещание фактической реинтеграции с Россией, в основном экономической. И, наконец, четвертый – “не ждали” – решительная интеграция в европейские структуры» [9, с. 80].

При этом курс на евроатлантическую интеграцию традиционно поддерживался лидерами финансово-банковского и среднего бизнеса, правыми, центристами и руководителями Министерства обороны [6, с. 24]. Некоторые аналитики объясняют прозападные настроения части украинских элит тем, что, помимо осознания культурно-психологической близости европейского образа жизни, «бизнесмены Запада Украины, которые исторически сотрудничают с Европой, ориентируются на нее» [11, с. 200–201]. В то же время приверженцами интеграции с РФ, как правило, являлись депутаты левых партий, предприниматели украинско-российских финансово-промышленных групп, а также руководители ВПК (ориентированные на кооперационные связи с Россией), региональные лидеры Востока и Юга Украины [20].

Задолго до событий конца 2013 – начала 2014 г. исследователи констатировали, что в своем отношении к внешнеполитическим проблемам украинское общество демонстрировало раздвоенность. Поэтому сложно было говорить о четкой внешнеполитической перспективе страны. Какой бы вектор ни был избран, одна часть населения стала бы его поддерживать, а другая – критиковать [6, с. 26]. Более того, на Украине наблюдалось противоречие между политической элитой и обществом в выборе вектора внешнеполитического позиционирования государства. С момента обретения независимости внешнеполитические предпочтения большей части элит были либо устремлены на Запад (вплоть до заявлений о необходимости вступления в НАТО), либо характеризовались многовекторностью [13; 15]. В свою очередь, значительная часть общества ориентировалась на Восток и укрепление отношений с Россией. Исследования, проводившиеся специалистами, представляющими Институт социологии НАН Украины во второй половине 1990-х – первом десятилетии 2000-х гг., показывают, что «скорее положительно» к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси относились 60,3% опрошенных граждан по всей стране. «Скорее отрицательно» оценивали данную идею значительно меньшая часть респондентов – 24,3%. Тех, кому трудно было определить свою позицию по этой проблеме, – 15,4%. Примечательно, что за 12 лет мониторинга по указанному вопросу поддержка союза лишь один раз опустилась ниже 50-процентной отметки – в 2000 г. (40,8%), когда будущее РФ представлялось неопределенным в постъельцинскую эпоху [18, с. 18–19].

Таким образом, имеющиеся общественные противоречия в контексте внешнеполитического позиционирования Украины являются производными особенностей ее геополитического положения и исторического развития. Украинская внешнеполитическая ориентация исторически обусловлена взаимодействием трех парадигм – евроатлантической, евразийской и черноморской (юго-восточной). Влияние каждой из них определяется как положительными, так и отрицательными последствиями. Происхождение различий во внешнеполитических приоритетах украинского общества уходит корнями в X–XV вв., характеризуясь разграничением между землями, где автохтонное население проживает свыше тысячи лет в составе разных государств и территориями, колонизированными в период Российской империи и СССР.

Впоследствии подобное проявилось в том, что с момента дезинтеграции СССР большинство жителей западных областей Украины традиционно отрицательно воспринимали идею присоединения их страны к союзу России и Беларуси, являясь приверженцами евроинтеграции и активного взаимодействия с европейскими государствами и США. Население Центра Украины относилось к российскому и западному векторам внешней политики своего государства более сдержано, отдавая предпочтение первому. При этом большинство жителей украинского Юга и Востока стабильно демонстрировали положительное отношение к сближению Украины с Россией и интеграции в рамках российского проекта.

Украинскими экспертами признавалась реальность социокультурной и геополитической «рубужности» их страны – средней региональной державы, вынужденной маневрировать под влиянием политики РФ, США и ЕС –

детерминирующих необходимость проведения гибкого внешнеполитического курса, исходя из принципов «оптимальной многовекторности». В случае избрания в качестве приоритета какого-либо одного вектора внешней политики Украина неминуемо бы вступила в стратегический конфликт с одним из указанных «центров силы», что впоследствии и произошло.

В рассматриваемый период на Украине не сложилось условий для консолидации внешнеполитических предпочтений элит и других социальных слоев на общезначимых началах. Иерархия украинской власти, имевшая признаки олигархии, выстраивалась с учетом локализации полномочий в рамках небольших групп, руководствовавшихся узкими корпоративными интересами, на основе взаимного обеспечения экономических интересов и слияния бизнеса и власти. Евроатлантическую интеграцию Украины, как правило, поддерживали правые, центристы, представители среднего бизнеса, руководители Министерства обороны и лидеры финансово-банковского бизнеса. Курс на евразийскую интеграцию находил сторонников в лице предпринимателей украинско-российских финансово-промышленных групп, заинтересованных в кооперации руководителей ВПК, депутатов левых партий и региональных лидеров Востока и Юга страны.

Видимая «раздвоенность» украинского общества в плане выбора внешнеполитической ориентации государства осложнялась имевшимися по этому вопросу противоречиями между элитами и массами. Первые преимущественно ориентировались на Запад или политику «многовекторности», а преобладающее количество населения по всей стране – исключая западные и отчасти центральные регионы – стабильно поддерживало идею сближения с Россией.

Отмеченные общественные противоречия, обострившись под влиянием внешних и внутренних факторов, в полной мере проявились в период социально-политического кризиса на Украине в конце 2013 – начале 2014 г.

Список литературы

1. Иванов И. С. Украинский кризис через призму международных отношений / И. С. Иванов. – М.: НП РСМД, 2015. – 208 с.
2. Пашковский П. И. «Конфликт поколений» в контексте внешнеполитического выбора Украины как проявление личностной депривации / П. И. Пашковский // Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров; перевод Е. А. Федорова. – Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2014. – Т. 2. – С. 364–372.
3. Юрченко С. В. Социально-политический кризис в Украине в контексте формирования новой системы международных отношений / С. В. Юрченко // Личностная депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров, перевод Е. А. Федорова. – Волгоград: Царицынская полиграфическая компания, 2014. – Т. 2. – С. 397–411.
4. Пашковский П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.) / П. И. Пашковский. – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.
5. Никифоров А. Р. Украина: штрихи к геополитическому портрету в культурно-историческом интерьере / А. Р. Никифоров. – URL: <http://www.rusmircrimea.ru/nikiforov> (Дата обращения: 26.06.2018)

6. Юрченко С. В. Украина: проблема выбора внешнеполитической концепции / С. В. Юрченко // Причерноморье. История, политика, культура / Под общ. ред. В. И. Кузицина. – Севастополь, 2010. – Вып. IV. – С. 21–26.
7. Камінський Є. Є. Світ переможців і переможених. Міжнародні відносини і українська перспектива на початку ХХІ століття / Є. Є. Камінський. – К.: Центр вільної преси, 2008. – 336 с.
8. Касьянов Г. В. Система владних відносин у сучасній Україні: групи інтересу, клани та олігархія / Г. В. Касьянов // Український історичний журнал. – 2009. – № 1. – С. 160–180.
9. Касьянов Г. В. Украина между Россией и Европой: превратности выбора / Г. В. Касьянов // Новая и новейшая история. – 2005. – № 3. – С. 76–81.
10. Кудряченко А. І. Зовнішньополітичні виклики сучасної України / А. І. Кудряченко // Стратегічні пріоритети. – 2007. – № 4 (5). – С. 172–177.
11. Поєдинок В. Зовнішні виклики для політичних еліт України / В. Поєдинок // Сучасна українська політика. Політики і політологи про неї. – К.: Український центр політичного менеджменту, 2010. – Вип. 20. – С. 196–203.
12. Шергин С. А. Геополитическая идентичность и геополитические интересы Украины на современном этапе глобализации и модернизации / С. А. Шергин // «Ялтинская система» и современный мировой порядок: проблемы глобальной и региональной безопасности: Материалы международной научной конференции (Крым, Ялта, Ливадийский дворец-музей, 17–21 февраля 2010 г.): Сб. науч. ст. / Под ред. С. В. Юрченко. – Симферополь: АнтикВА, 2010. – С. 84–99.
13. Kuzio T. Neither East Nor West: Ukraine's Security Policy Under Kuchma // Problems of Post-Communism. – September / October 2005. – Vol. 52. – № 5. – P. 59–68.
14. Kuzio T. Political Fragmentation in Ukraine / T. Kuzio // Ukraine Analyst. – September 2009. – Vol. 2. – № 2. – P. 1–8.
15. Kuzio T. Populism in Ukraine in a Comparative European Context / T. Kuzio // Problems of Post-Communism. – November / December 2010. – Vol. 57. – № 6. – P. 3–18.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
17. Україна і Росія в історичній ретроспективі. – Т. 3. Кульчицький С. В., Парахонський Б. О. Новітній український державотворчий процес: Монографія / С. В. Кульчицький, Б. О. Парахонський. – К.: Наукова думка, 2004. – 504 с. – URL: <http://publib.if.ua/book/191> (Дата звернення: 26.06.2018)
18. Геополитические ориентации населения и безопасность Украины. По данным социологов / А. А. Беленок, А. И. Вишняк, А. А. Зоткин [и др.] / Сост. Н. А. Шульга. – К.: Бизнесполиграф, 2009. – 88 с.
19. Крашенинникова В. Россия – Америка: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России / В. Крашенинникова. – М.: Европа, 2007. – 392 с.
20. Майборода О. Проблеми національної єдності в Україні: соціальні й мовно-культурні аспекти / О. Майборода // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України: Збірник наукових праць. – К., 2007. – Вип. 33. – С. 22–32.

Pashkovsky P. I. Genesis and Specificity of Social Contradictions in the Context of the Problem of Foreign Policy Positioning of Ukraine // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 137-146.

The article considers the genesis and specificity of social contradictions regarding Ukraine's foreign policy positioning. The opinions of the researchers have been presented. It was shown that the social contradictions existing in this context are derived from the features of the geopolitical situation and historical development of Ukraine. Ukrainian foreign policy orientation has historically conditioned by the interaction of the three paradigms – the Euro-Atlantic, Eurasian and Black Sea (southeastern). The origin of differences in the foreign policy priorities of Ukrainian society goes back to the X–XV centuries, which is characterized by a distinction between the lands where the indigenous population lives for more than a thousand years as part of different states and territories that were colonized during the Russian Empire and the USSR. Subsequently, this is manifested in the fact that since the disintegration of the Soviet Union most residents of the western regions of Ukraine traditionally negatively perceived the idea of their country joining the union of Russia and Belarus, being adherents of European integration and active interaction with European states and the USA. The population of the Center of Ukraine related to the Russian and Western vectors of the foreign policy of its state is more restrained, however, giving preference to the Russian vector. The overwhelming number of Ukrainian

residents of the South and East have demonstrated consistently positive attitude to Ukraine's rapprochement with Russia and integration in the framework of the Russian project. Conditions for the consolidation of foreign policy preferences of elites and other social strata on general grounds in Ukraine haven't developed. The apparent «duality» of the Ukrainian society in the choice of foreign policy orientation of the state was complicated by the available on this subject conflicts between the elite and the people.

Keywords: social contradictions, foreign policy positioning, Ukraine, Russia, European integration, Eurasian integration.

References

1. Ivanov I. S. *Ukrainskij krizis cherez prizmu mezhdunarodnyh odnoshenij* [Ukrainian Crisis through the Prism of International Relations]. Moscow, NP RNMD, 2015, 208 p.
2. Pashkovsky P. I. "Konflikt pokolenij" v kontekste vneshnepoliticheskogo vybora Ukrainy kak projavlenie lichnostnoj deprivacii ["The Conflict of Generations" in the Context of Ukraine's Foreign Policy Choice as an Expression of Personal Deprivation] // *Lichnostnaja deprivacija: juridicheskij, psihologicheskij, mezhdisciplinarnyj aspekty: Kollektivnaja monografija* [Personal Deprivation: Law, Psychological and Interdisciplinary Aspects: Collective Monograph] / Resp. Ed. V. M. Melihov, O. N. Makarenko, G. G. Egorov [and etc.], Translator E. A. Fedorova. Volgograd, Tsaritsyn Poligraphic Company, Ltd., 2014, Vol. 2, p. 364–372.
3. Jurchenko S. V. *Social'no-politicheskij krizis v Ukraine v kontekste formirovanija novoj sistemy mezhdunarodnyh odnoshenij* [Socio-political Crisis in the Ukraine in the Context of Creating a New System of International Relations] // *Lichnostnaja deprivacija: juridicheskij, psihologicheskij, mezhdisciplinarnyj aspekty: Kollektivnaja monografija* [Personal Deprivation: Law, Psychological and Interdisciplinary Aspects: Collective Monograph] / Resp. Ed. V. M. Melihov, O. N. Makarenko, G. G. Egorov [and etc.]. Volgograd: Tsaritsyn Poligraphic Company, Ltd., 2014, Vol. 2, p. 397–411.
4. Pashkovsky P. I. *Integracionnaja politika Rossii na postsovetskom prostranstve (1991 – 2011 gg.)* [Integration Policy of Russia in the Post-Soviet Space (1991–2011)]. Kiev, Interservis, 2012, 189 p.
5. Nikiforov A. R. *Ukraina: shtrihi k geopoliticheskomu portretu v kul'turno-istoricheskom inter'ere* [Ukraine: Strokes to the Geopolitical Portrait in the Cultural-Historical Interior]. URL: <http://www.rusmircrimea.ru/nikiforov> (Accessed: 26 June, 2018)
6. Jurchenko S. V. *Ukraina: problema vybora vneshnepoliticheskoy koncepcii (Lazarevskie chtenija)* [Ukraine: the Problem of Choosing a Foreign Policy Concept (Lazarevsky Readings)] // *Prichernomor'e. Istorija, politika, kul'tura. [Black Sea Coast. History, Politics, Culture]* / Heads. Ed. V. I. Kuzishchin. Sevastopol, Branch of MSU in Sevastopol Publ, 2010, Vyp. IV, p. 21–26.
7. Kaminsky E. E. *Svit peremozhciv i peremozhenyh. Mizhnarodni vidnosyny i ukrai'ns'ka perspektyva na pochatku XXI stolittja* [The World of Winners and Losers. International Relations and the Ukrainian Perspective at the Beginning of the XXI Century]. Kiev, Free Press Center, 2008, 336 p.
8. Kasyanov G. V. *Systema vladnyh vidnosyn u suchasnij Ukraini: grupy interesu, klany ta oligarhija* [The System of Power Relations in Modern Ukraine: Interest Groups, Clans and Oligarchy] // *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal* [Ukrainian Historical Magazine]. 2009, № 1, p. 160–180.
9. Kasyanov G. V. *Ukraina mezhdru Rossiej i Evropoj: prevratnosti vybora* [Ukraine between Russia and Europe: the Vicissitudes of Choice] // *Novaja i novejs'haja istorija* [Modern and Contemporary History]. 2005, № 3, p. 76–81.
10. Kudrjachenko A. I. *Zovnishn'opolitichni viklyky suchasnoji Ukrajinu* [Foreign Policy Challenges of Modern Ukraine] // *Strategichni prioriteti* [Strategic Priorities]. 2007, № 4, p. 172–177.
11. Pojedynok V. *Zovnishni vyklyky dlja politychnyh elit Ukrainy* [External Challenges for Ukraine's Political Elites] // *Suchasna ukrai'ns'ka polityka. Polityky i politology pro nei'* [Modern Ukrainian Politics. Politicians and Political Scientists about It]. Kiev, Ukrainian Center for Political Management, 2010, Issue 20, p. 196–203.
12. Shergin S. A. *Geopoliticheskaja identichnost' i geopoliticheskie interesy Ukrainy na sovremennom jetape globalizacii i modernizacii* [Geopolitical Identity and Geopolitical Interests of Ukraine at the Present Stage of Globalization and Modernization] // «*Jaltinskaja sistema*» i sovremennyj mirovoj porjadok: problemy

- global'noj i regional'noj bezopasnosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Krym, Jalta, Livadijskij dvorec-muzej, 17–21 fevralja 2010 g.) [«Yalta System» and the Modern World Order: the Problems of Global and Regional Security: Proceedings of the International Scientific Conference (Crimea, Yalta, Livadia Palace Museum, 17–21 February 2010)]: Collection of Scientific Articles / Edited by S. V. Jurchenko. Simferopol, AntikVA, 2010, p. 84–99.
13. Kuzio T. Neither East Nor West: Ukraine's Security Policy Under Kuchma // Problems of Post-Communism. September / October 2005, Vol. 52, № 5, p. 59–68.
  14. Kuzio T. Political Fragmentation in Ukraine // Ukraine Analyst, September 2009, Vol. 2, № 2, p. 1–8.
  15. Kuzio T. Populism in Ukraine in a Comparative European Context // Problems of Post-Communism. November / December 2010, Vol. 57, № 6, p. 3–18.
  16. Huntington S. Stolknovenie civilizacij [The Clash of Civilizations]. Moscow, AST, 2005, 603 p.
  17. Ukraïna i Rosija v istorichnij retrospektivi. T. 3. Kul'chits'ky S. V., Parahons'ky B. O. Novitnij ukrajins'kij derzhavotvorchij proces: Monografija [Ukraine and Russia in Historical Retrospect. Vol. 3. Kulchytsky S. V., Parahonsky B. O. The Newest Ukrainian State-Creation Process: Monograph]. Kiev, Scientific Opinion, 2004, 504 p. URL: <http://pulib.if.ua/book/191> (Accessed: 26 June, 2018)
  18. Geopoliticheskie orientacii naselenija i bezopasnost' Ukrainy. Po dannym sociologov [Geopolitical Orientations of the Population and the Security of Ukraine. According to Sociologists] / Compiled by N. A. Shulga. Kiev, Biznespoligraf, 2009, 88 p.
  19. Krashennnikova V. Rossija – Amerika: holodnaja vojna kul'tur. Kak amerikanske cennosti prelomljajut videnie Rossii [Russia – America: the Cold War of Cultures. How American values refract the vision of Russia]. Moscow, Europe, 2007, 392 p.
  20. Mayboroda O. Problemy nacional'noi' jednosti v Ukrai'ni: social'ni j movno-kul'turnyj aspekty [Problems of National Unity in Ukraine: Social and Linguistic-Cultural Aspects] // Naukovi zapysky Instytutu politychnyh i etnonacional'nyh doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukrai'ny: Zbirnyk naukovyh prac' [Scientific Notes of I. F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of National Academy of Sciences of Ukraine: Collection of Scientific Works]. Kiev, 2007, Issue 33, p. 22–32.